Студент вуза: социально-психологические особенности построения профессиональных планов

Собкин Владимир Самуилович – д-р психол. наук, профессор, академик РАО, научный руководитель лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования Российской академии образования (Москва, Россия); sobkin@mail.ru

Смыслова Мария Михайловна – аналитик лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования Российской академии образования (Москва, Россия); smyslovamaria@yandex.ru

Адамчук Дмитрий Владимирович – ведущий аналитик лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования Российской академии образования (Москва, Россия); adamchuck@gmail.com

Аннотация. *В статье излагаются результаты анкетного опроса 3855 студентов педагогических вузов и классических университетов РФ. Основное внимание уделено рассмотрению профессиональных планов студентов в зависимости от влияния социально-демографических и социально-стратификационных факторов.*

Ключевые слова. *Студент вуза, педагогический университет, профессиональные планы, профессиональные перспективы, критерии выбора работы, социально-демографические факторы, социально-стратификационные факторы.*

Важным процессом в профессиональном самоопределении личности выступает построение профессиональных планов, которое представляет собой процесс, направленный на проектирование шагов для самореализации в социальной и профессиональной деятельности в соответствии с интересами и склонностями личности, а также требованиями общества и рынка труда [1]. Несмотря на высокую значимость этой проблемы, за последние десять лет вопросам профессиональных планов студентов вузов посвящено сравнительно небольшое число научных статей [2–10]. В этой связи особый интерес представляют вопросы, касающихся особенностей построения профессиональных планов студентами: планируют ли они выход на работу или продолжение обучения; планируют ли они остаться в профессии или сменить ее; как они оценивают возможности своего трудоустройства, и помогает ли в нем вуз своим студентам; какие критерии значимы для студентов при выборе места работы, и какие сферы являются для них привлекательными.

Настоящая статья основана на материалах анкетного опроса студентов, проведенного в 2023 г. сотрудниками лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования РАО. В опросе приняли участие 3855 студентов педагогических вузов и студентов педагогических факультетов классических университетов различных субъектов РФ. Работа выполнена в рамках масштабного социологического исследования по выявлению особенностей социокультурного портрета современного студента педагогического вуза, в котором особое внимание было уделено профессиональным планам. Дополнительно в исследовании использованы данные опроса 1469 студентов педагогических вузов, который был проведен Центром социологии образования РАО в 2003 г. [11].

При анализе материалов особое внимание уделено рассмотрению влияния социально-демографических (пол, возраст) и социально-стратификационных (материальное положение, уровень образования родителей, академическая успеваемость) факторов.

Профессиональные планы студентов вузов. Для выявления профессиональных планов студентам был задан вопрос: «Каковы Ваши профессиональные планы после окончания вуза?». Предложенные варианты ответов описывали как возможные планы, связанные с продолжением образования или работой по специальности, так и альтернативные, связанные с работой в других сферах деятельности или отказом от какой-либо работы. Респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов. Общее распределение ответов студентов представлено на рис. 1.

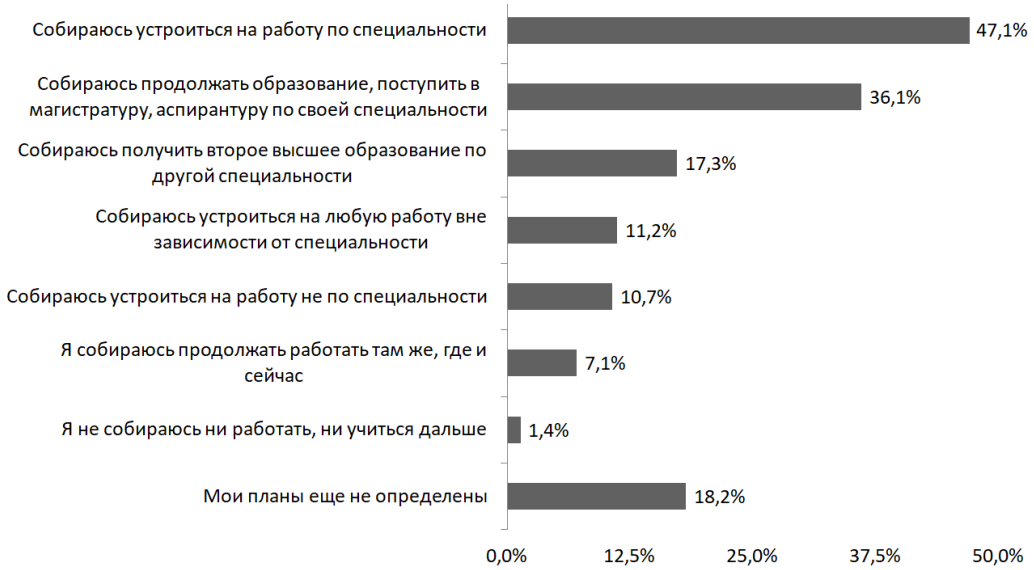


Рис. 1. **Общее распределение ответов студентов на вопрос об их профессиональных планах после окончания вуза (%)** / *Fig. 1.* **General distribution of student answers to the question about their professional plans after graduation (%)**

Приведенные на рис. 1 данные показывают, что почти половина студентов (47,1%) планируют трудоустройство по специальности; 11,2% собираются устроиться на любую работу, независимо от специальности; 10,7% – на работу, не связанную с их специальностью; 7,1% планируют продолжать работу в том же месте, где работали во время обучения в вузе.

Значительна доля тех студентов, кто планирует продолжить свое образование после окончания вуза: суммарно 53,4%. При этом более трети опрошенных (36,1%) планируют повысить уровень своего образования по выбранной специальности, а почти каждый пятый студент (17,3%) рассчитывает получить второе образование по другой специальности.

Крайне мала доля тех студентов, не планирующих ни работать, ни учиться дальше (1,4%). И наконец, почти каждый пятый (18,2%) указывает на то, что еще не определился в своих планах.

Существенные различия обнаруживаются в ответах юношей и девушек. Так, среди юношей существенно больше тех, кто планирует продолжить свое образование по профессии (для сравнения: юно-

ши – 41,2%, девушки – 34,9%, p = ,001). Среди девушек же больше тех, кто сориентирован на работу по специальности после окончания обучения в вузе (соответственно: 48,8% и 40,4%, p = ,0001). Можно предположить, что подобный результат отражает характерную для российского общества тенденцию, которая заключается в большей ориентации мужчин на карьерные достижения. И здесь получение более высокого образования в рамках своей специальности, с одной стороны, повышает в дальнейшем востребованность и «стоимость» выпускника на рынке труда, с другой – открывает перед ним возможности дальнейшего карьерного роста.

Анализ возрастной динамики планов студентов показывает несколько тенденций. Первая из них касается выбора студентами работы по специальности после окончания вуза. Здесь нами отмечен «критический» период, приходящийся на второй курс обучения, когда респонденты реже указывают на желание работать в своей сфере. Так, планируют работать по специальности 40,0% студентов второго курса (для сравнения: среди первокурсников таких 50,1%, среди третьекурсников – 48,2%, среди четверокурсников – 48,2%, p ≤ ,004). Вероятно, этот результат связан с тем, что полноценное включение в учебный процесс по выбранной специальности многих студентов заставляет задуматься о правильности сделанного за год до этого выбора; дальнейшее же «погружение» в профессию для многих эти сомнения рассеивает.

Вторая касается планов, связанных с продолжением образования в магистратуре и аспирантуре. Так, если на первом курсе о получении более высокого образования по специальности задумываются 35,0% студентов и на втором – 33,7%, то на третьем и четвертом курсах таких уже, соответственно: 41,3% и 40,6%, p = ,01. Таким образом, по мере приближения к окончанию первой ступени высшего образования среди студентов повышается доля тех, кто принимает решение продолжить образование на второй его ступени – в магистратуре. Отметим, что в данной выборке лишь 2,1% респондентов получает образование по программе специалитета, поэтому здесь и далее мы описываем тенденции, характерные преимущественно для студентов бакалавриата и магистратуры.

Третья тенденция заключается в снижении к шестому курсу доли студентов, планирующих получение второго высшего образования. Если на первом курсе таких 17,6%, на втором – 16,9%, на третьем – 18,2%, на четвертом 18,0%, то на шестом курсе никто из респондентов не отметил желания пройти обучение по другой специальности (p ≤ ,04). Таким образом, поступление в магистратуру выступает в качестве осознанного выбора студента и «знаменует» его закрепление в выбранной специальности. Обучение же в бакалавриате может быть рассмотрено в качестве своеобразного психосоциального моратория, когда бывший выпускник школы продлевает себе период профессионального самоопределения и откладывает включение в трудовую деятельность.

Уровень материального положения студента в существенной степени определяет его профессиональные планы после окончания вуза. Так, планы, связанные с продолжением образования по специальности, более характерны для высокообеспеченных студентов (для сравнения: высокообеспеченные – 43,1%, среднеобеспеченные – 38,0%, низкообеспеченные – 33,0%, p ≤ ,04). Этот результат вполне очевиден, поскольку отражает большее благополучие высокообеспеченных студентов, которые могут позволить себе продление периода обучения, предполагающее отсутствие постоянного заработка, а возможно, и оплату самого обучения.

Важно отметить и влияние уровня образования родителей на профессиональные планы студентов. Здесь проявилась одна

значимая тенденция: студенты, чьи родители имеют высшее образование, в существенной степени чаще других планируют продолжать обучение в магистратуре или аспирантуре (соответственно: родители с высшим образованием – 42,2%, родители без высшего образования – 33,1%, p = ,0001). Иными словами, уровень образования родителей влияет на образовательную стратегию студентов.

Материалы проведенного исследования показали влияние академической успеваемости студентов на их профессиональные траектории (рис. 2).



Рис. 2. **Сопоставление ответов студентов с разным уровнем успеваемости на вопрос об их профессиональных планах после окончания вуза (%) /**
Fig. 2. **Comparison of answers from students with different levels of academic performance to the question about their professional plans after graduation (%)**

Мы видим, что ориентированность на продолжение обучения по специальности или трудоустройство по специальности напрямую зависит от уровня успеваемости студентов.

Данные исследования позволяют охарактеризовать динамику профессиональных планов студентов педагогических вузов за последние 20 лет, сравнив их с результатами исследования 2003 г. [11] (см. рис. 3, стр. 87).

Мы видим, что современные студенты существенно чаще указывают на свои намерения, связанные с трудоустройством и продолжением образования по выбранной специальности; они также чаще сориентированы на устройство на работу не по специальности. В свою очередь, в 2003 г. студенты чаще отмечали планы, связанные с получением второго высшего образования, или неопределенность своих дальнейших планов. При этом существенно возросшее число студентов, указывающих на свое желание работать по специальности (сейчас это каждый второй, в 2003 г. – лишь каждый пятый) или продолжать обучение по специальности (сейчас это каждый третий, в 2003 г. – каждый пятый), свидетельствует о повышении привлекательности профессии учителя и значимости для самореализации в ней высокого уровня образования.

Уверенность в возможности трудоустройства студентов вузов. Помимо

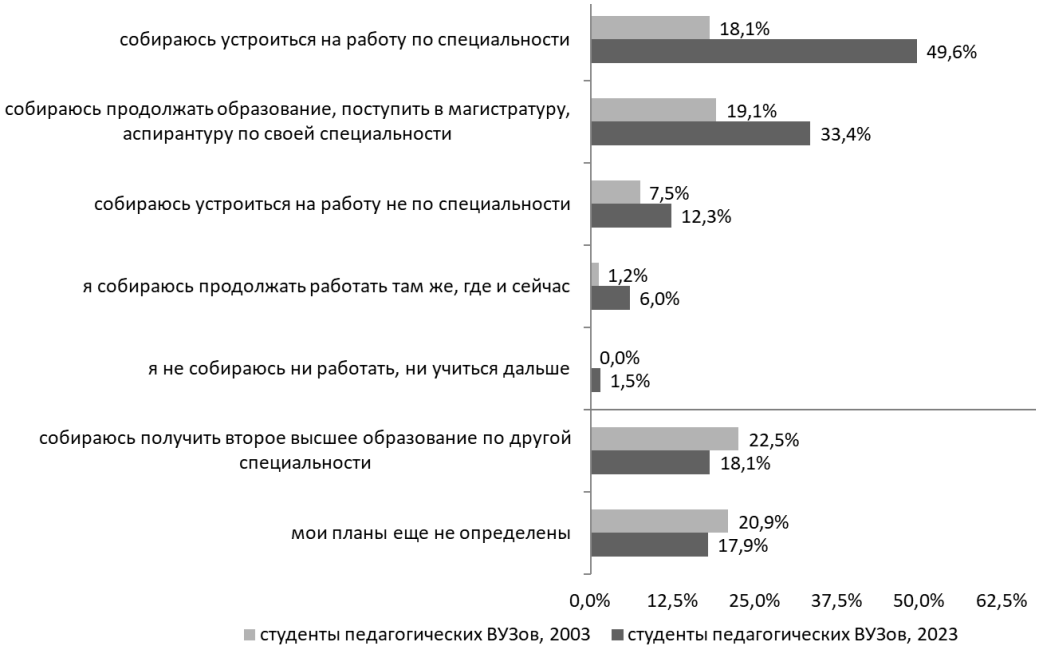


Рис. 3. **Сопоставление ответов студентов педагогических вузов на вопрос об их профессиональных планах после окончания вуза по данным исследований 2003 г. и 2023 г., p ≤ .03 (%) /** *Fig. 3.* **Comparison of responses of students of pedagogical universities to the question about their professional plans after graduation according to research data from 2003 and 2023, p ≤ .03 (%)**

изучения профессиональных траекторий студентов, специальный интерес представляет оценка студентами своих шансов на успешное трудоустройство. Анализ материалов показывает, что две трети респондентов (67,4%) твердо уверены, что найдут работу по специальности. В то же время почти каждый шестой студент (15,4%) в этом сомневается; 13,3% уверены, что смогут найти работу, но не по специальности, а 3,9% считают, что вовсе не смогут найти работу.

Интересны тенденции, связанные с уровнем материального положения. Так, чем выше материальный статус студента, тем выше доля тех, кто отмечает уверенность в успешном трудоустройстве по специальности (соответственно: высокообеспеченные – 78,8%, среднеобеспеченные – 73,5%, низкообеспеченные – 61,1%, p ≤ ,01). При этом важно отметить, что низкообеспеченные студенты чаще указывают на сомнения в возможности найти работу по специальности (соответственно: низкообеспеченные – 18,9%, высокообеспеченные – 8,1%, p ≤ ,0001). Полученный результат позволяет утверждать, что низкое материальное положение студента явно связано со снижением возможностей трудоустройства. Оценка студентами возможностей успешного трудоустройства возрастает последовательно с увеличением уровня материального положения.

Самооценка шансов на трудоустройство явно отличается и у студентов с разным уровнем академической успеваемости (см. рис. 4, стр. 88).

Приведенные на рис. 4 данные показывают, что высокая успеваемость студентов связана с большей уверенностью в успешном трудоустройстве по специ-

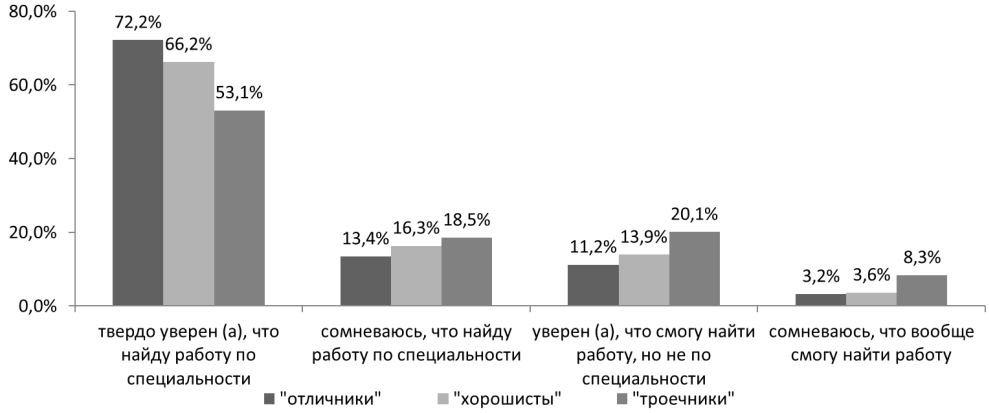


Рис. 4. **Сопоставление ответов студентов с разным уровнем успеваемости на вопрос об оценке собственных шансов на трудоустройство после окончания вуза (%) /** *Fig. 4.* **Comparison of answers from students with different levels of academic performance to the question about assessing their own chances of finding a job after graduation (%)**

альности после окончания вуза. В свою очередь, низкая успеваемость, с одной стороны, связана с сомнениями относительно будущего трудоустройства (в целом и по специальности), а с другой – с уверенностью в трудоустройстве не по специальности.

Явное влияние на ответы студентов оказывает и тип вуза, в котором они обучаются. Материалы исследования показывают, что студенты педагогических вузов существенно чаще студентов классических университетов отмечают уверенность в том, что найдут работу по специальности (соответственно: 74,5% и 64,0%, p = ,0001). Таким образом, студенты педвузов не только чаще указывают на то, что планируют устроиться на работу по специальности, но и более уверены в успешности этого трудоустройства.

Помощь вуза в трудоустройстве студентов. В ходе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос о том, помогает ли их вуз студентам с трудоустройством по специальности после получения диплома. Половина опрошенных (51,7%) указали, что их университет помогает большинству студентов с трудоустройством; каждый десятый (9,0%) отметил, что вуз помогает лишь ограниченному числу выпускников; 4,6% сообщили, что их вуз не помогает с трудоустройством; трети (34,7%) студентов об этом ничего не известно. Отсутствие информации о возможной помощи вуза в трудоустройстве отмечают чаще девушки (соответственно: 36,0% и 30,2%, p = ,003), что, вероятно связано с их меньшей активностью по поиску путей трудоустройства в ходе обучения.

Показательно, что малообеспеченные студенты реже указывают на помощь вуза (низкообеспеченные – 46,1%; высокообеспеченные – 61,4%, p ≤ ,0001).

Также на помощь вуза большинству студентов реже всего указывают «троечники» (соответственно: «троечники» – 43,7%; «отличники» – 53,7%, p ≤ ,008).

Критерии выбора работы после окончания вуза. В ходе проведенного опроса студентам был предложен вопрос, направленный на выявление критериев, которыми они планируют руководствоваться при выборе работы после окончания вуза. Иерархия значимости различных критериев выбора студентами

работы после окончания университета приведена в табл. 1.

Мы видим, что подавляющее большинство студентов при выборе работы будут

Таблица 1 / Table 1

Распределение ответов студентов на вопрос о критериях выбора ими работы после окончания вуза (%) / Distribution of students' answers to the question about the criteria for choosing a job after graduation (%)

Какими критериями Вы будете руководствоваться при выборе работы после окончания вуза?	Среднее	Юноши (N = 772)	Девушки (N = 2914)	Уровень знач. разл. (p)
Размер зарплаты	70,6	67,2	71,6	0,02
Интерес к выполняемой работе	54,8	55,8	54,6	
Возможность карьерного роста	41,3	40,9	41,5	
Удобный график работы	36,6	32,0	37,9	0,003
Престижность	25,3	25,8	25,2	
Хороший коллектив	25,1	20,3	26,4	0,0005
Возможность творческой деятельности, проявления собственной инициативы	24,5	20,5	25,6	0,003
Возможность видеть результат своего труда	18,3	15,9	19,0	
Близость к дому	18,0	14,2	18,9	0,003
Приобретение стажа для дальнейшего трудоустройства	12,0	11,8	12,1	
Предоставление социальных льгот	6,7	6,0	7,0	
Возможность зарубежных командировок	6,3	6,9	6,1	

руководствоваться размером заработной платы. В то же время важное значение имеют и такие критерии, как «интерес к выполняемой работе» (его отметили чуть более половины респондентов) и «возможность карьерного роста» (на которую указывают 41,3%). К группе значимых критериев при выборе места работы также относятся: «удобный график работы» (его отмечает каждый третий из числа опрошенных), «престижность», «хороший коллектив», а также «возможность творческой деятельности, проявления инициативы» (эти критерии имеют значение для каждого четвертого студента). К относительно важным критериям могут быть отнесены: «возможность видеть результат своего труда», «близость к дому» и «приобретение стажа для дальнейшего трудоустройства». Остальные критерии («предоставление социальных льгот» и «возможность зарубежных командировок») отмечаются студентами существенно реже.

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что на оценку студентами значимости тех или иных критериев выбора места будущего трудоустройства влияет

гендер респондента. Так, для девушек оказываются более значимыми такие критерии, как «размер зарплаты», «удобный график работы», «хороший коллектив», «возможность творческой деятельности, проявления собственной инициативы» и «близость к дому». По большей части перечисленные критерии имеют отношение к комфорту будущего места работы (в том числе психологическому). Большая же значимость для девушек «размера зарплаты» (что противоречит традиционному гендерному стереотипу, касающемуся ориентированности мужчин на экономический успех), с нашей точки зрения, говорит о наличии у девушек возможности для более долгого и критичного выбора места трудоустройства в связи с лояльным отношением в обществе к неработающим женщинам.

Анализ возрастной динамики изменения значимости критериев выбора студентами места работы выявил несколько тенденций. Во-первых, к пятому курсу в целом возрастает значимость «размера заработной платы» (если на первом курсе этот вариант ответа выбрали 71,0% студентов, то на пятом – уже 79,9%, $p \leq ,002$). Во-вторых, снижается значимость «престижности» (на первом курсе этот выбор отметили 28,8%, а на пятом – 15,5%, $p \leq ,06$). Зафиксированные тенденции отражают преобразования с возрастом представлений студентов об их будущем месте трудоустройства: к окончанию вуза на первый план выходят реалистичные требования к уровню зарплаты и доступности места работы, а значимость престижности, в свою очередь, снижается.

Особый интерес представляет анализ влияния образовательного статуса семьи студентов на значимость различных критериев при выборе ими работы.



Рис. 5. **Сопоставление ответов студентов из семей с разным образовательным статусом на вопрос о критериях выбора ими работы после окончания вуза, $p \leq .05$ (%) /** *Fig. 5.* **Comparison of responses of students from families with different educational status to the question about the criteria for choosing a job after graduation, $p \leq .05$ (%)**

Из рис. 5 видно, что для выходцев из семей без высшего образования более значимы такие критерии, как «размер заработной платы», «возможность карьерного роста», «хороший коллектив», «возможность видеть результат своего труда», «близость к дому» и «предоставление социальных льгот». Для студентов, чьи родители имеют высшее образование, более важными оказываются такие критерии, как «престижность» работы, «возможность творческой деятельности, проявления собственной инициативы» и «возможность зарубежных командировок». Иными словами, студенты из семей с высоким образовательным статусом в большей степени сориентированы на профессиональные достижения и реже связывают будущую работу с прагматическими параметрами.

Схожим образом сказывается и влияние уровня материального положения студентов. Так, для учащихся с низким материальным статусом выше значимость следующих критериев: «размер заработной платы» (соответственно: 73,5% и 63,4%, p = ,0001), «хороший коллектив» (соответственно: 26,8% и 21,4%, p = ,003), «удобный график работы» (соответственно: 38,2% и 31,9%, p = ,002). Иными словами, это те критерии, которые можно назвать «прагматическими» и которые связаны в большей степени с фундаментальными потребностями. Для высокообеспеченных студентов более значимы такие критерии выбора работы, как ее «престижность», «возможность видеть результат своего труда» и «возможность творческой деятельности, проявления собственной инициативы». Их можно связать с потребностями более высоких уровней. Таким образом, мы видим, что если для малообеспеченных студентов выбор места будущего трудоустройства в большей степени связан с необходимостью обеспечивать себя материально, желательно в достаточно комфортных и психологически безопасных условиях, то для высокообеспеченных этот выбор больше связан с поиском признания, уважения и творческой самореализации. И этот результат отражает наличие социально-экономического неравенства при выборе работы среди, казалось бы, единой по своему социальному статусу группы – студентов вуза.

Сопоставление ответов студентов педвузов, опрошенных в 2003 и 2023 гг. показало, что за последние 20 лет существенно возросла значимость для них таких критериев выбора места будущего трудоустройства, как «возможность карьерного роста» (в 2003 г. – 31,2%, в 2023 – 39,3%, p = ,0001), «удобный график работы» (в 2003 г. – 18,0%, в 2023 – 38,5%, p = ,0001), «хороший коллектив» (в 2003 г. – 23,6%, в 2023 – 28,3%, p = ,002), «престижность» (в 2003 г. – 13,0%, в 2023 – 24,2%, p = ,0001), «близость к дому» (в 2003 г. – 6,7%, в 2023 – 21,2%, p = ,0001), «приобретение стажа для дальнейшего трудоустройства» (в 2003 г. – 6,7%, в 2023 12,2%, p = ,0001), «предоставление социальных льгот» (в 2003 г. – 1,8%, в 2023 – 7,9%, p = ,0001). В то же время снизилась значимость «интереса к выполняемой работе» (соответственно: в 2003 г. – 69,3%, в 2023 г. – 53,2%, p = ,0001).

Полученные данные косвенно свидетельствуют о снижении внутренней мотивации будущих педагогов к профессиональной деятельности при повышении значимости целого ряда «прагматичных» критериев выбора работы. С учетом специфики преподавательской деятельности, а также ее социальной значимости эту тенденцию можно назвать тревожной. При этом она вполне соответствует отмечаемым исследователями тенденциям, связанным с повышением прагматических мотивов при выборе профессии и трудоустройстве [5; 12].

Профессиональные ориентации студентов. В ходе опроса выявлялись также предпочтения студентов среди различных сфер профессиональной деятельности. Так, раз-

умеется, в силу специфики выборки более половины опрошенных (55,7%) указали на «образование» как наиболее предпочтительную сферу будущей профессиональной деятельности. Каждый пятый респондент (22,1%) отметил среди предпочтений сферу «социальных услуг» и почти столько же (19,5%) – «искусство». Достаточно существенными оказываются и доли тех, кто указывает на «работу в общественных организациях» (15,3%) и сферу «культуры» (12,0%). Остальные области профессиональной деятельности отмечаются заметно реже (см. табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Предпочитаемые сферы профессиональной деятельности студентов (%) / Preferred areas of professional activity of students (%)

Сфера деятельности	Среднее	Юноши (N=768)	Девушки (N=2907)	Уровень знач. разл. (p)
образование	55,7%	39,2%	60,1%	,05
социальные услуги	22,1%	18,1%	23,2%	,05
искусство	19,5%	13,2%	21,3%	,05
работа в общественных организациях	15,3%	10,3%	16,6%	,05
культура	12,0%	9,1%	12,8%	,05
я пока не определился	10,7%	8,9%	11,2%	
научная деятельность	10,4%	13,0%	9,8%	,05
IT- информационные технологии	9,9%	20,6%	7,2%	,05
спорт	9,9%	18,1%	7,7%	,05
массовая коммуникация (телевидение, радио, пресса)	8,2%	6,4%	8,7%	,05
торговля	7,9%	14,1%	6,3%	,05
армия, органы внутренних дел и госбезопасности	6,6%	9,4%	5,9%	,05
здравоохранение	6,5%	7,3%	6,1%	
промышленное производство	6,3%	16,7%	3,6%	,05
экономика	6,2%	7,4%	6,0%	
юриспруденция	5,2%	3,9%	5,5%	
внешняя политика	3,6%	6,8%	2,8%	,05
я вообще не хочу работать	2,6%	1,8%	2,8%	
сельское хозяйство	2,4%	5,6%	1,5%	,05
транспорт	2,1%	5,7%	1,1%	,05
религия	1,1%	1,7%	0,9%	

Если говорить о гендерных различиях, то девушки в большей степени, чем юноши, сориентированы на работу в области «образования», «социальных услуг» и «искусства». При этом среди юношей более выраженными оказываются ориентации

на «научную деятельность», «IT- информационные технологии» и «спорт».

Следует отметить также и тенденции, связанные непосредственно с педагогическим образованием. Так, почти две трети опрошенных (65,3%) студентов педагогических вузов после окончания вуза планируют работать в сфере «образования», а среди студентов классических университетов доля таких ответов составляет только 45,7% (p = ,01). Это свидетельствует о том, что педагогические вузы напрямую сориентированы на подготовку кадров для сферы образования, тогда как педагогические факультеты в составе классических университетов в меньшей степени мотивируют студентов на работу в образовании по окончании вуза.

Материалы проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. В целом планы почти половины опрошенных связаны с трудоустройством по специальности, а более трети студентов планируют повысить уровень своего образования в выбранной сфере. При этом особенности профессиональных планов определяются влиянием целого ряда социально-демографических и социально стратификационных факторов, а также уровнем успеваемости студентов.

2. Гендерный фактор играет существенную роль в планировании профессионального будущего. Так, девушки чаще сориентированы на работу по специальности, юноши – на повышение уровня образования. При этом для девушек более значимы критерии, связанные с психологическим и физическим комфортом места работы, и более привлекательны сферы «образования», «социальных услуг» и «искусства». Для юношей более интересными представляются «научная деятельность», «IT- информационные технологии» и «спорт».

3. Значимое влияние на построение профессиональных планов оказывает возрастной фактор. Так, к окончанию бакалавриата студенты определяют для себя возможности, связанные с продолжением образования; при этом обучение в магистратуре «закрепляет» студента в профессии. С возрастом также меняются представления студентов об их будущем месте трудоустройства: к окончанию ВУЗа на первый план выходят реалистичные требования к уровню зарплаты и доступности места работы, значимость же его престижности снижается.

4. На построение профессиональных планов особое влияние оказывают уровень образования родителей и материальное положение студента. Так, высокие материальный и образовательный статус семьи студента связаны с планированием получения более высокого уровня образования. При этом материальное положение студента оказывает явное влияние и на уверенность в успешном трудоустройстве, и на оценку поддержки в этом вопросе вуза, и на критерии выбора места работы. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о существенном социально-экономическом неравенстве среди студентов, а также о его значимости в определении профессиональных траекторий на этапе обучения в вузе.

5. Высокий уровень успеваемости студентов определяет стремление к продолжению обучения или трудоустройству по специальности. Он также связан с уверенностью в успешном трудоустройстве и помощи вуза в нем. Иными словами, высокая академическая успеваемость студента становится отражением объема человеческого капитала, накопленного во время обучения, и связывается с более высокой «отдачей» от него, выраженной в успешности трудоустройства по специальности и помощи вуза в нем.

6. За последние 20 лет существенно изменилось отношение студентов педагогических вузов к получаемой профессии, что находит свое отражение в их профессиональных планах. Так, основная позитивная тенденция связана со значительным ростом

доли студентов педагогических вузов, указывающих на свое желание работать по специальности. При этом результаты ответов студентов педвузов свидетельствуют о том, что они позитивно оценивают возможности будущего трудоустройства.

В сфере образования после окончания вуза планируют работать почти две трети студентов педвузов, а среди студентов педагогических факультетов классических университетов доля таких ответов составляет менее половины. Это свидетельствует о том, что педагогические вузы напрямую сориентированы на подготовку кадров для сферы образования, тогда как педагогические факультеты в составе классических университетов в меньшей степени мотивируют студентов на работу в образовании по окончании вуза. Таким образом, сегодня педагогические вузы четко сориентированы на воспроизводство кадров для сферы образования.

Полученные результаты свидетельствуют о востребованности высшего педагогического образования не просто как «высшего образования вообще», но именно как профильного; также они указывают и на значительный рост престижности трудоустройства выпускников в сфере образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Левицкая И.А.* Профессиональное самоопределение как социокультурный процесс // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2. С. 136–140.

2. *Аграшенков А.В., Мальков Н.Р., Мусиенко Т.В.* Ценностные ориентации студентов и их влияние на профессиональные планы // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С. 234–251.

3. *Беркутова Д.И., Громова Е.М.* Мониторинг профессиональных планов современных провинциальных студентов. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21471162.

4. *Браткова В.В.* О необходимости систематического исследования профессиональных планов учащихся и студентов для ориентации их на региональный рынок труда // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т. 2. № 1 (6). С. 349–355.

5. *Гаспаришвили А.Т., Крухмалёва О.В., Савина Н.Е.* Профессиональные планы выпускника вуза и рынок труда // Образовательные технологии. 2015. № 1. С. 59–68.

6. *Жукоцкая А.В., Васильев И.А.* Мотивация на перспективу: образовательные и профессиональные планы студентов вуза (социально-философский контент) // Социология образования. 2018. № 4. С. 47–56.

7. *Лесина Л.А., Панкова С.Н.* Образ профессии в конструировании профессиональных планов студентов педагогических вузов // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2 (2). С. 294–299.

8. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Жизненные планы российских студентов: ожидания и опасения в профессиональной сфере // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014. № 2. С. 90–107.

9. *Ситникова И.В.* Профессиональные планы и стратегии трудоустройства современных студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 61–77.

10. *Балашова М.С., Субботина Т.И., Филиппова Т.В. и др.* Уровень освоения медицинской генетики и формирование профессиональных планов студентов // Вопросы детской диетологии. 2020. Т. 18. № 4. С. 67–73.

11. *Собкин В.С., Ткаченко О.В.* Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы. М.: Институт социологии образования РАО, 2007. 200 с.

12. *Авраамова Е.М.* Рынок труда и система образования: трудности перевода сигналов // Общественные науки и современность. 2011. № 3. С. 51–61.

Дата поступления – 12.10.2023

University student: socio-psychological features of professional plans

Vladimir S. Sobkin – Dr. Sci. (Psychological), professor, Member of the Russian Academy of Education (RAE), Scientific Director of the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center for the Development of Education, Russian Academy of Education, (Moscow, Russia); sobkin@mail.ru

Maria M. Smyslova – analyst of the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia); smyslovamaria@yandex.ru

Dmitriy V. Adamchuk – lead analyst of the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia); adamchuck@gmail.com

Abstract. *The article presents the results of a questionnaire survey of 3855 students of pedagogical universities and classical universities of the Russian Federation. The main attention is paid to the consideration of students' professional plans, depending on the influence of socio-demographic and socio-stratification factors.*

Key words. *University student, pedagogical university, professional plans, professional prospects, job selection criteria, socio-demographic factors, socio-stratification factors.*

REFERENCES

1. *Levitskaya I.A.* Professional'noe samoopredelenie kak sotsiokul'turnyy protsess [Professional self-determination as a socio-cultural process]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2014. No. 2. P. 136–140.

2. *Agrashenkov A.V., Mal'kov N.R., Musienko T.V.* TSennostnye orientatsii studentov i ikh vliyanie na professional'nye plany [Students' value orientations and their influence on professional plans]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii* [Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V.B.Bobkov]. 2015. No. 3 (55). P. 234–251.

3. *Berkutova D.I., Gromova E.M.* Monitoring professional'nykh planov sovremennykh provintsial'nykh studentov [Monitoring of professional plans of modern provincial students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2014. No. 2. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21471162.

4. *Bratkova V.V.* O neobkhodimosti sistematicheskogo issledovaniya professional'nykh planov uchashchikhsya i studentov dlya orientatsii ikh na regional'nyy rynok truda [On the need for systematic research of professional plans of students and students for their orientation to the regional labor market]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice]. 2014. Vol. 2. No. 1 (6). P. 349–355.

5. *Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Savina N.E.* Professional'nye plany vypusknika vuza i rynok truda [Professional plans of a university graduate and the labor market]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational technologies]. 2015. No. 1. P. 59–68.

6. *Zhukotskaya A.V., Vasil'ev I.A.* Motivatsiya na perspektivu: obrazovatel'nye i professional'nye plany studentov vuza (sotsial'no-filosofskiy kontent) [Motivation for the future: educational and professional plans of university students (socio-philosophical content)]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education]. 2018. No. 4. P. 47–56.

7. *Lesina L.A., Pankova S.N.* Obraz professii v konstruirovanii professional'nykh planov studentov pedagogicheskikh vuzov [The image of a profession in designing professional plans of students

of pedagogical universities]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems]. 2017. Vol. 8. No. 2 (2). P. 294–299.

8. *Narbut N.P., Trotsuk I.V.* Zhiznennye plany rossiyskikh studentov: ozhidaniya i opaseniya v professional'noy sfere [Life plans of Russian students: expectations and concerns in the professional sphere]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology]. 2014. No. 2. P. 90–107.

9. *Sitnikova I.V.* Professional'nye plany i strategii trudoustroystva sovremennykh studentov [Professional plans and strategies of employment of modern students]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences]. 2019. No. 4. P. 61–77.

10. *Balashova M.S., Subbotina T.I., Filippova T.V. and others.* Uroven' osvoeniya meditsinskoy genetiki i formirovanie professional'nykh planov studentov [The level of development of medical genetics and the formation of professional plans of students]. *Voprosy detskoy dietologii* [Questions of children's dietetics]. 2020. Vol. 18. No. 4. P. 67–73.

11. *Sobkin V.S., Tkachenko O.V.* Student pedagogicheskogo vuza: zhiznennye i professional'nye perspektivy [Student of a pedagogical university: life and professional prospects]. Moscow: Institute of Sociology of Education of the RAE, 2007. 200 p.

12. *Avraamova E.M.* Rynok truda i sistema obrazovaniya: trudnosti perevoda signalov [Labor market and education system: difficulties of signal translation]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity]. 2011. No. 3. P. 51–61.

Submitted – 12.10.2023